

— Чи Чэн, твою ж мать, быстрее, слезай с меня... Я опаздываю!

В полумраке спальни Чи Чэн заломил руки У Совэю за спину и прижал его к кровати. Его узкие глаза влажно поблескивали.

— Не отпущу. Сегодня я тебя никуда не пущу, — закончив фразу, он с силой присосался к шее партнера.

— Да хватит уже... — простонал тот. — Как я теперь покажусь людям с такими метками?

У Совэй попытался вырваться, дернувшись всем телом, но Чи Чэн, используя весь свой вес, едва удержал его в подчинении. Его голос звучал хрипло, словно кожа, покрытая липким потом:

— Малыш, не ходи никуда.

Плевать на этого клиента, он же похотливый сатир. Его сокровище такое соблазнительное, что идти к нему — все равно что добровольно зайти в пасть к хищнику.

Сердце У Совэя колотилось, как барабан. Он пылал, словно его только что вытащили из духовки, и дергался, подобно рыбе, бьющейся в предсмертных конвульсиях.

— Не пойду? А как же заказ? Ты хоть понимаешь, как сейчас трудно вести дела? Ты, кобель недоделанный, немедленно слезь с меня!

Чи Чэн не двигался. Его дыхание с привкусом мяты то и дело опаляло мочку уха У Совэя, доводя того до исступления. Ему нестерпимо хотелось перевернуться и сбросить наглеца, но стоило ему пошевелиться, как Чи Чэн прижимал его еще сильнее, опасаясь побега.

— А-а... — от боли в вывернутых руках У Совэй замер.

Простыни стали влажными и липкими. Он лежал в центре кровати, словно начинка в лепешке, и в его глазах читалось полное отчаяние.

— Чи Чэн, сколько тебе лет? Почему ты ведешь себя как дикий зверь? Мы женаты три года, тебе что, все еще мало?

— Тебе — да, всегда мало, — прошептал Чи Чэн ему на ухо, наслаждаясь тем, как партнер пытается увернуться.

— Ах ты... — У Совэй скрежетал зубами, впиваясь ногтями в грудные мышцы Чи Чэна.

Тот лишь дьявольски усмехнулся и клюнул его в уголок губ. Он обожал эту его строптивость. У Совэй извивался, пытаясь выскользнуть, как рыба, но куда там — он был зажат, словно под горой Усин, и шансов на побег не было.

«Ваш внук вам звонит, ваш внук...»

Зазвонил телефон. У Совэй ухватился за него как за соломинку и толкнул Чи Чэна:

— Отпусти меня, живо!

Он говорил прерывисто, едва переводя дыхание. Такого бессилия он не чувствовал никогда. А что, если это клиент? Если он не ответит из-за выходок Чи Чэна, он поклялся, что вычтет у него полгода карманных расходов. Нет, заставит возместить в десятикратном размере!

— Чи Чэн, дай мне ответить! Если будешь мешать, клянусь, полгода не подпущу тебя к себе!

Лицо Чи Чэна, до этого полное насмешки, резко изменилось, но он не отпустил У Совэя. Одной рукой он перехватил его запястья, а другой потянулся к телефону на тумбочке.

— М-м... — У Совэй в отчаянии ударился головой о кровать. — Ты ведь специально это делаешь!

Он не собирался отпускать его. Специально давил на него, чтобы дотянуться до телефона — разве это не очевидно? Чи Чэн широко распахнул глаза, изображая невинность, но в зеркале шкафа У Совэй прекрасно видел злорадную ухмылку, застывшую на его губах.

— Черт... — выругался он, пытаясь вырвать руку и дотянуться до смартфона.

Увидев имя звонившего, Чи Чэн замер. Его взгляд мгновенно потемнел, а родинка на переносице натянулась, придавая лицу свирепое выражение:

— Ты все еще общаешься с Ван Чжэнем?

Ван Чжэнь? У Совэй на мгновение опешил, а затем спохватился:

— Отдай мне телефон...

— Не отдам. — Чи Чэн одной рукой прижал плечо У Совэя, а другой нажал кнопку ответа.

— Алло, У Совэй? Это Ван Чжэнь.

Как только раздался его голос, в комнате повисла тишина. Чи Чэн смотрел на экран ледяным взглядом, его выражение лица было сложным и пугающим.

— А! Да, слушаю, что случилось? — голос У Совэя доносился из-под края простыни, глухо и невнятно.

Ван Чжэнь заговорил торопливо:

— Ты заболел? Может, мне заехать к тебе? Я только что вернулся в страну.

Рука Чи Чэна сжалась, он провел влажным языком по сухим губам. Почувствовав резкую боль в бедре — У Совэй вцепился в него ногтями, — Чи Чэн прикусил внутреннюю сторону щеки и со злорадством надавил на него еще сильнее.

У Совэй не сдержался:

— М-м...

Как только звук вырвался наружу, он весь вспыхнул и поспешно попытался исправиться:

— Ты... где ты? Только что приземлился? Я приеду встретить тебя...

— Еще чего, встречать он его будет.

Чи Чэн прорычал это сквозь зубы, переключил вызов на видеосвязь и отбросил телефон в сторону. Он навис над У Совэем, переплел свои пальцы с его и, глядя прямо в камеру смартфона, вызывающе улыбнулся.

Ван Чжэнь застыл в зале прилета аэропорта, его улыбка медленно сползала с лица.

— Брат, почему ты остановился? — Ван Шо едва не врезался в него.

Заглянув через плечо брата, он как раз успел увидеть торжествующее лицо Чи Чэна, который опустил голову и оскалился.

Из динамика донесся полный отчаяния вопль У Совэя:

— Чи Чэн, твою мать, да убей ты меня уже!

У Ван Шо покраснели глаза:

— Чи Чэн, я тебя прикончу! Я тебя убью!

У Совэй повернул голову и увидел, как Ван Чжэнь в панике сбросил вызов.

— Лучше бы мне умереть... — пробормотал У Совэй.

Чи Чэн не расслышал и наклонился ближе:

— Что ты сказал?

— Да пошли вы все к черту! — взревел У Совэй.

Он сбросил Чи Чэна с себя, вскочил и бросился в ванную. В клубах пара он стоял у раковины и смотрел на свое отражение. Глаза покраснели, в них стояли слезы, даже слезная родинка, казалось, выражала обиду. В голове все еще стояло шокированное лицо Ван Чжэня. У Совэй рвал на себе волосы, охваченный стыдом и яростью.

— Вэйвэй, открой дверь, ты там уже полчаса! Тебе же нужно было к клиенту?

— Да пошел ты к черту! — У Совэй распахнул дверь ванной и, схватив полотенце, с силой швырнул его в лицо Чи Чэну.

Тот даже не дернулся. Он поднял взгляд на У Совэя, в глубине его глаз мерцал холодный свет:

— Задело?

— Ты больной? Ладно бы просто аудиозвонок, но видео? Ты хоть понимаешь, что это был за момент?!

У Совэй скрежетал зубами, плечо горело огнем. Он начал метаться по комнате, вытряхивая вещи из шкафов в поисках одежды, от ярости у него даже волосы встали дыбом.

Чи Чэн лениво подошел к нему:

— Он позвонил тебе сразу после прилета. С чего бы мне не обозначить свои права?

— Да пошел ты! Три года прошло! Он даже на нашей свадьбе был, какие еще права? Ты просто ищешь повод для скандала!

У Совэй был настолько взбешен, что почти перестал чувствовать реальность. Он даже не

заметил, что надел куртку Чи Чэна, схватил портфель и помчался к выходу, перебирая длинными ногами.

— Чи Чэн, я злюсь! Мы будем жить отдельно!

Произнеся это, он уже был у самой двери. Видя, как у Чи Чэна расширились зрачки и он весь подобрался, У Совэй захлопнул дверь и бросился прочь.

Когда Чи Чэн выскочил в коридор, лифт уже уехал. Он с яростью пнул металлическую створку.

— Черт... Ван Чжэнь, какого лешего тебе не сиделось за границей? Зачем ты приперся обратно?

<http://bllate.org/book/19184/1883435>